

БЕНЕДИКТ СПИНОЗА

ЭТИКА

«Этика» — произведение выдающегося голландского философа Бенедикта Спинозы (лат. Benedictus de Spinoza, 1632–1677).***

В этой книге философ излагает свои мысли о Боге, об эмоциях и их власти над человеком, а также о могуществе человеческого разума. Произведение очень структурировано — к каждой теории автор подает доказательство и выводы.

Бенедикт Спиноза пользовался большим авторитетом среди единомышленников. Самая престижная премия Нидерландов в области науки названа в его честь.

Бенедикт Спиноза

ЭТИКА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О Боге

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

I. Под именем *самопричины* (*causa sui*) я подразумеваю то, сущность чего заключает в себе существование, или то, природа чего не может быть представлена иначе как существующей.

II. Та *вещь* называется *в своем роде конечной*, которая может быть ограничена другою вещью такой же природы. Например, тело называется конечным, потому что мы всегда представляем другое, большее тело. Так, мышление ограничивается другим мышлением. Но тело не ограничивается мышлением, а мышление — телом.

III. Под *субстанцией* я подразумеваю то, что существует в себе и представляется само по себе, т. е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться.

IV. Под *атрибутом* я подразумеваю то, что разум представляет о субстанции как бы нечто, составляющее ее сущность.

V. Под *состоянием* (*модусом*, *modus*) я подразумеваю видоизменения (*affectiones*) субстанции или то, что есть в другом, посредством чего оно также представляется.

VI. Под *Богом* я подразумеваю абсолютно бесконечное существо, т. е. субстанцию, состоящую из бесконечных атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность.

Объяснение

Я говорю абсолютно, а не в своем роде бесконечное. Ибо что бесконечно только в своем роде, относительно того мы можем отрицать бесконечные атрибуты; что же абсолютно бесконечно, то содержит в сущности своей все, что выражает сущность и не заключает в себе никакого отрицания.

I. Та вещь называется *свободной*, которая существует по одной только необходимости своей природы и определяется к деятельности только сама собой; *необходимая* же или, лучше, принужденная вещь та, которая определяется к существованию и деятельности другими по известному и определенному способу.

II. Под *вечностью* я понимаю само существование, насколько оно представляется необходимо вытекающим уже из одного определения вечной вещи.

Объяснение

Ибо такое существование, как вечная истина, представляется как сущность вещи и потому не может быть объяснено продолжаемостью или временем, хотя бы мы представляли себе продолжаемость не имеющую ни начала, ни конца.

АКСИОМЫ

I. Все существующее существует или в себе, или в другом.

II. То, что не может быть представлено посредством другого, должно быть представляемо само по себе.

III. Из данной определенной причины необходимо вытекает действие, и наоборот, если нет определенной причины, то невозможно, чтобы последовало действие.

IV. Познание действия зависит от познания причины и заключает ее в себе.

V. Вещи, которые не имеют ничего общего между собою, не могут быть и поняты одна посредством другой, или понятие одной вещи не заключает в себе понятия другой.

VI. Истинная идея должна быть согласна со своим содержанием (*cum suo ideato*).

VII. Что может быть представлено несуществующим, сущность того не содержит в себе существования.

ПОЛОЖЕНИЕ I

Субстанция по природе предшествует своим состояниям (модусам).

Доказательство

следует из определений 3 и 5.

ПОЛОЖЕНИЕ II

Две субстанции, имеющие различные атрибуты, не имеют ничего общего между собой.

Доказательство

следует также из определения 3. Ибо каждая субстанция должна существовать в себе и представляться сама по себе, или представление одной не включает в себе представления другой.

ПОЛОЖЕНИЕ III

Из тех вещей, которые не имеют ничего общего между собой, одна не может быть причиной другой.

Доказательство

Если они не имеют ничего общего, то, следовательно (по аксиоме 5), не могут быть поняты взаимно, а потому (по аксиоме 4) одна не может быть причиной другой, — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ IV

Две или многие различные вещи различаются между собой или разностью атрибутов субстанций, или разностью их состояний (модусов).

Доказательство

Все существующее существует или в себе, или в другом (по аксиоме 1), т. е. (по опред. 3 и 5) вне разума не существует ничего, кроме субстанций и их состояний. Итак, вне разума нет ничего другого, чем бы многие вещи могли различаться между собой, кроме субстанций, или, что то же (по опред. 4), их атрибутов и их состояний, — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ V

В природе вещей не может быть двух или нескольких субстанций той же самой природы или того же самого атрибута.

Доказательство

Если бы было несколько различных субстанций, то они должны были бы различаться или разностью атрибутов, или разностью состояний (по предыдущему пол.) Если только разностью атрибутов, тогда, значит, допускается, что может быть только одна субстанция с одним и тем же атрибутом. Если же разностью состояний, то — так как субстанция по природе предшествует своим состояниям (по пол. 1) — рассматриваемая без состояний, а сама по себе, т. е. (по опред. 3 и аксиоме 6) рассматриваемая правильно, она не может быть представлена отличной от другой, т. е. (по пред. пол.) не может быть нескольких субстанций, но только одна, — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ VI

Одна субстанция не может быть произведена другой субстанцией.

Доказательство

В природе вещей не может быть двух субстанций с одинаковым атрибутом (*по пред. пол.*), т. е. (*по пол. 2*) таких, которые бы имели что-либо общее между собой; поэтому (*по пол. 3*) одна не может быть причиной другой, или одна не может происходить от другой, — что и требовалось доказать.

Королларий

Из этого следует, что субстанция не может быть произведена чем-нибудь другим. Ибо в природе вещей нет ничего, кроме субстанций и их состояний, как следует из *акс. 1 и опред. 3 и 5*. Но она не может быть произведена и другой субстанцией (*по пред. пол.*). Итак, субстанция абсолютно не может быть произведена чем-нибудь другим, — что и требовалось доказать.

Иначе

Это еще легче доказывается абсурдностью противного. Ибо если бы субстанция могла быть произведена чем-нибудь другим, то познание ее должно было бы зависеть от познания ее причины, (*по акс. 4*), а поэтому (*по опред. 3*) она не была бы субстанцией.

ПОЛОЖЕНИЕ VII

К природе субстанции принадлежит существование.

Доказательство

Субстанция не может быть произведена чем-нибудь другим (*по короля, пред. пол.*); она, следовательно, должна быть причина самой себя, т. е. (*по опред. 1*) сущность ее обязательно включает в себе существование, или к природе ее принадлежит существование, — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ VIII

Всякая субстанция есть необходимо бесконечна.

Доказательство

Существует только одна субстанция с одним и тем же атрибутом (*по пол. 5*), и к ее природе принадлежит существование (*по пол. 7*). Итак, по своей природе она будет существовать конечной или бесконечной. Но она не может быть конечной. Ибо (*по опр. 2*) она должна была бы ограничиваться другой субстанцией такой же природы, которая также непременно должна была бы существовать (*по пол. 7*)\i0 поэтому существовали бы две субстанции с одинаковым атрибутом, что абсурдно (*по пол. 5*). Следовательно, существует бесконечная субстанция, — что и требовалось доказать.

Схолия I

Так как быть конечным на самом деле составляет отчасти отрицание, а быть бесконечным — абсолютное утверждение существования какой-либо природы, то уже из одного *пол. 7* следует, что всякая субстанция должна быть бесконечна.

Схолия II

Я не сомневаюсь, что многим, которые путано рассуждают о вещах и не привыкли познавать вещи посредством их первопричин, будет трудно понять доказательство *7 пол.*; особенно потому, что они не делают различия между видоизменениями субстанций и самими субстанциями и не знают, каким образом происходят вещи. Отсюда следует, что они приписывают субстанциям начало, которое, как они видят, имеют вещи в природе. Кто не знает истинных причин вещей, тот все смешивает и без всякого противодействия со стороны ума представляет себе деревья так же говорящими, как люди, и воображает, что люди могут произойти так же из камней, как из семян, и что всякие формы могут изменяться в какие угодно формы. Так же точно и те, которые смешивают божественную природу с человеческой, легко приписывают Богу

человеческие страсти, особенно когда они не знают, каким образом страсти производятся в душе. Но если бы люди вникали в природу субстанции, то нисколько не сомневались бы в истине *пол. 7*; даже оно было бы для всех аксиомой и принадлежало бы к общепринятым понятиям. Ибо под субстанцией они разумели бы то, что существует в себе и представляется само по себе, т. е. то, познание чего не нуждается в познании какой-нибудь другой вещи; а под видоизменениями — то, что есть в другом, так что представление их образуется от представления той вещи, в которой они существуют. Поэтому-то мы можем иметь истинные идеи о видоизменениях несуществующих, так как, хотя они на деле и не существуют вне разума, все-таки сущность их содержится в другом так, что они могут быть представлены посредством его же. Истина же субстанций вне разума находится только в них самих, поскольку они представляются посредством самих себя. Итак, если кто-нибудь скажет, что он имеет ясное и отчетливое, т. е. истинное, понятие о субстанции и тем не менее сомневается, существует ли такая субстанция, то это будет все равно, как если бы он сказал, что он имеет истинное понятие и тем не менее сомневается, не ложно ли оно (как это очевидно для всякого достаточно внимательного); или если кто-то утверждает, что субстанция может быть сотворена, то он этим утверждает также, что ложная идея сделалась истинною, а абсурднее этого нельзя ничего себе и представить. Поэтому необходимо признать, что существование субстанции, как ее сущность, есть вечная истина. А отсюда мы можем заключить другим способом, что существует только одна субстанция одной и той же природы, — что я счел стоящим труда доказать здесь. Но чтобы сделать это в порядке, необходимо заметить: 1) что истинное определение каждой вещи не содержит и не выражает ничего, кроме природы определяемой вещи. Из чего следует, 2) что никакое определение не содержит и не выражает какого-нибудь известного числа индивидуумов, так как оно ничего другого не выражает кроме природы определяемой вещи. Например, определение треугольника не выражает ничего другого кроме простой природы треугольника, но оно не выражает какого-либо известного числа треугольников. 3) Нужно заметить, что для каждой существующей вещи неизбежно должна быть какая-нибудь определенная причина, по которой она существует. 4) Наконец, нужно заметить, что эта причина, по которой какая-нибудь вещь существует, или должна содержаться в самой природе и определении существующей вещи (именно потому, что к природе ее принадлежит существование), или должна быть вне ее. Из этих положений следует, что если в природе существует какое-нибудь известное число индивидуумов, то неизбежно должна быть причина, почему существует именно столько индивидуумов и почему не больше и не меньше. Если бы, например, в мире существовали двадцать человек (для большей ясности я предполагаю, что они существуют одновременно и что прежде них не существовало других), то для того чтобы объяснить, почему их существует двадцать, не достаточно было бы показать причину человеческой природы вообще, но, кроме того, необходимо было бы показать причину, почему существует именно двадцать, а не более и не менее, так как (*по замечанию 3*) относительно каждого из них должна существовать причина, почему он существует. Но эта причина (*по замечаниям 2 и 3*) не может содержаться в самой человеческой природе, так как истинное определение человека не включает в себе двадцатиричного числа.

Поэтому (*по замечанию 4*) причина, почему существуют эти 20 человек и, следовательно, почему существует каждый из них, необходимо должна существовать вне каждого из них; а отсюда следует вывести абсолютное заключение, что все то, природа чего может содержать несколько индивидуумов, должно неизбежно иметь внешнюю причину, почему они существуют. Коль скоро существование принадлежит к природе субстанции (*как уже показано в этой схолии*), то определение ее безусловно должно содержать в себе существование, и, следовательно, уже из одного ее определения должно быть выведено заключение о ее существовании. Но из определения ее (*как мы уже показали в замеч. 2 и 3*) не может вытекать существование нескольких субстанций. Итак, из него следует, что существует только одна субстанция одной и той же природы, — что и было предложено доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ IX

Чем больше вещь имеет реальности или существования, тем больше атрибутов принадлежит ей.

Доказательство

явствует из определения 4.

ПОЛОЖЕНИЕ X

Каждый из атрибутов одной субстанции должен быть представляем посредством себя.

Доказательство

Ибо атрибут есть то, что разум воспринимает о субстанции как составляющее ее сущность (*по определению 4*), поэтому (*по опред. 3*) он должен быть представляем посредством себя, — что и требовалось доказать.

Схолия

Из этого явствует, что хотя и могут быть представлены два атрибута, реально различные, т. е. один без помощи другого, однако из этого мы не можем заключить, что они составляют два существа или две различные субстанции. Ибо природе субстанции свойственно, чтобы каждый из ее атрибутов представлялся сам по себе, так как все атрибуты, которые она имеет, всегда вместе были в ней, и один из них не мог быть произведен другим; но каждый из них выражает реальность или бытие субстанции. Итак, далеко не было абсурдом приписывать одной субстанции несколько атрибутов; даже ничего не может быть яснее того, что каждое существо должно быть представляемо под каким-нибудь атрибутом и что чем больше оно имеет реальности или бытия, тем больше имеет и атрибутов, которые выражают и необходимость, или вечность, и бесконечность; следовательно, ничего не может быть яснее того, что существо абсолютно бесконечное обязательно должно быть определяемо (*как мы выразили в опред. б*) как существо, которое состоит из бесконечных атрибутов, из которых каждый выражает известную сущность, вечную и бесконечную. Если же кто-нибудь спросит, по какому же признаку мы можем распознать разность субстанций, то пусть прочитает следующие положения, которые показывают, что в природе вещей существует только одна субстанция и она абсолютно бесконечна, поэтому напрасно было бы искать данный признак.

ПОЛОЖЕНИЕ XI

Бог, или субстанция, состоящая из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность, необходимо существует.

Доказательство

Если отрицаешь это, то представь себе, возможно ли, чтобы Бог не существовал. Это значило бы (*по акс. 7*), что сущность его не включает в себе существования; но это (*по пол. 7*) абсурдно. Следовательно, Бог необходимо существует, — что и требовалось доказать.

Иначе

Для каждой вещи должна быть показана причина или основание как того, почему она существует, так и того, почему она не существует. Например, если существует треугольник, то должна быть причина или основание, почему он существует; если же он не существует, то также должна быть причина или основание, которая препятствует тому, чтобы он существовал, или которая уничтожает его существование. Но это основание или причина должны содержаться или в самой вещи, или вне ее. Например, основание, почему не может существовать квадратный круг, указывает сама его природа; потому именно, что это включает в себе противоречие. Почему, напротив, субстанция существует, это следует также из одной ее природы, которая именно включает в себе существование (*по пол. 7*). Но основание, почему существует круг или треугольник или почему они не существуют, вытекает не из их природы, а из порядка всей телесной природы. Ибо из него должно вытекать — или чтобы треугольник необходимо существовал, или чтоб было невозможно, чтобы он существовал. И это ясно само по себе. Из этого следует, что необходимо существует то, относительно чего нет никакого основания или причины, которая препятствовала бы, чтобы оно существовало. Итак, если не может быть никакого основания или причины, которая препятствовала бы, чтобы Бог существовал, или которая уничтожила бы его существование, то вполне можно заключить, что он необходимо существует. Но если бы существовало такое основание или причина, то они должны были бы быть или в самой природе Бога, или вне ее, т. е. в другой субстанции и с другой природой. Ибо если бы она была с такой же природой, то этим самым допускалось бы, что Бог существует. Но субстанция, которая была бы другой природы, не имела бы ничего общего с Богом (*по пол. 2*), и потому не могла бы ни дать, ни уничтожить его существование. Итак, если основание или причина, которая уничтожала бы божественное существование, не может существовать вне божественной природы, то она обязательно должна находиться, если Бог не существует, в самой его природе, которая поэтому заключала бы в себе противоречие. Но утверждать это о существе абсолютно бесконечном, высочайше совершенном абсурдно; следовательно, ни в Боге, ни вне Бога нет

основания или причины, которая уничтожала бы его существование, и потому Бог необходимо существует, — что и требовалось доказать.

Иначе

Иметь возможность не существовать есть бессилие, и напротив, иметь возможность существовать есть могущество (*как это понятно само собой*). Итак, если то, что уже необходимо существует, суть только конечные существа, то значит, что конечные существа могущественнее существа абсолютно бесконечного; а это (*как ясно само по себе*) абсурдно. Следовательно, или ничто не существует, или же необходимо существует и абсолютно бесконечное существо. Но мы существуем или в нас, или в другом, что необходимо существует (*см. акс. 1 и пол. 7*). Итак, абсолютно бесконечное существо, т. е. Бог (*по опред. б*), необходимо существует, — что и требовалось доказать.

Схолия

В этом последнем доказательстве я хотел показать существование Бога *a posteriori* для того, чтобы доказательство легче было понято, а не потому, чтобы из того же самого основания существование Бога не вытекало *a priori*. Ибо из утверждения: иметь возможность существовать есть могущество — следует, что чем больше реальности свойственно природе какой-нибудь вещи, тем более она имеет в себе сил, чтобы существовать; поэтому абсолютно бесконечное существо, или Бог, имеет в себе абсолютную силу существования, и потому он абсолютно существует. Однако многие, может быть, с трудом поймут очевидность этого доказательства, так как они привыкли видеть только те вещи, которые происходят от внешних причин, и те вещи, которые скоро происходят, т. е. которые легко существуют, кажутся им и скоро погибающими; напротив, те вещи они считают более трудными для исполнения, т. е. не столь легкими для существования, для которых, по их мнению, нужно многое. Но чтобы освободить их от этих предрассудков, мне нет надобности показывать, в каком смысле верно следующее положение: *что скоро происходит, то скоро и погибает*, а также и то, действительно ли относительно целой природы все одинаково легко или нет; но достаточно будет только заметить, что я говорю не о вещах, которые происходят от внешних причин, а об одних субстанциях, которые (*по пол. б*) не могут быть произведены никакой внешней причиной. Ибо вещи, которые происходят от внешних причин, состоят ли они из многих частей или немногих, всем, что есть в них совершенного или реального, обязаны внешней причине, и потому их существование проистекает из одного совершенства внешней причины, а не их собственной. Напротив, субстанция всем, что она имеет совершенного, не обязана никакой внешней причине; поэтому и ее существование должно вытекать из одной ее природы, которая, стало быть, есть не что иное как ее сущность. Итак, совершенство не уничтожает существования вещи, но, напротив, дает его; несовершенство же уничтожает его, и потому ни в чем другом существовании мы не можем быть более уверены, чем в существовании существа абсолютно бесконечного и совершенного, т. е. Бога. Действительно, так как его сущность исключает всякое несовершенство и заключает в себе абсолютное совершенство, то тем самым она устраняет всякую причину сомнения в его существовании и дает наивысшую в нем уверенность, что, я думаю, будет ясно и для посредственного внимания.

ПОЛОЖЕНИЕ XII

Не может быть верно понят ни один атрибут субстанции, из которого следовало бы, что субстанция может быть разделена.

Доказательство

Ибо части, на которые разделялась бы представляемая так субстанция, или сохраняют сущность субстанции, или нет. Если первое, тогда (*по пол. 8*) каждая часть должна будет быть бесконечной и (*по пол. б*) причиной себя и (*по пол. 5*) должна будет состоять из различного атрибута, а поэтому из одной субстанции может составиться несколько их, что (*по пол. б*) абсурдно. К этому нужно прибавить, что части (*по пол. 2*) не имели бы ничего общего со своим целым, и целое (*по опред. 4 и по пол. 10*) могло бы существовать и быть представляемым без своих частей; в бессмысленности этого не усомнится никто. Если же допустить второе, т. е. что части не сохраняют природы субстанции, то из этого следовало бы, что когда вся субстанция разделилась бы на равные части, то она утратила бы природу субстанции и перестала бы существовать, что (*по пол. 7*) абсурдно.

ПОЛОЖЕНИЕ XIII

Абсолютно бесконечная субстанция неделима.

Доказательство

Ибо если бы она была делима, то части, на которые она была бы разделена, или сохраняют природу субстанции абсолютно бесконечной, или нет. Если первое, то, значит, будет несколько субстанций с одной и той же природой, что (*по пол. 5*) нелепо. Если же принять второе, то это значило бы (*как выше*), что абсолютно бесконечная субстанция может перестать существовать, что (*по пол. 11*) также абсурдно.

Королларий

Из этого следует, что никакая субстанция и, следовательно, никакая телесная субстанция, поскольку она — субстанция, не может быть делимой.

Схолия

Что субстанция неделима, еще проще можно понять уже из того, что природа субстанции не может быть представлена иначе как бесконечной и что под частью субстанции не может быть представлено ничто другое, кроме конечной субстанции, — что (*по пол. 8*) содержит в себе явное противоречие.

ПОЛОЖЕНИЕ XIV

Кроме Бога нет и не может быть представлена никакая субстанция.

Доказательство

Так как Бог есть абсолютно бесконечное существо, у которого нельзя отрицать никакого атрибута, выражающего сущность субстанции (*по опред. 6*), и он существует (*по пол. 11*), то если бы была кроме Бога какая-нибудь другая субстанция, она должна была бы быть объясняема посредством какого-нибудь атрибута Бога, и, таким образом, существовали бы две субстанции с одним и тем же атрибутом, что (*по пол. 5*) абсурдно; поэтому-то вне Бога не может быть никакой субстанции и, следовательно, не может быть и представлено. Ибо если бы она могла быть представлена, то обязательно должна была бы представляться как существующая; но это (*по первой части этого доказ.*) бессмысленно. Итак, вне Бога не существует и не может быть представлено никакой субстанции, — что и требовалось доказать.

Королларий I

Из этого яснейшим образом следует 1, что Бог един, т. е. (*по опр. 6*) в природе вещей существует только одна субстанция, и она абсолютно бесконечна, как мы уже дали понять в *схолии к положению 10*.

Королларий II

Следует 2, что вещь протяженная и вещь мыслящая суть или атрибуты Бога, или (*по акс. 1*) состояния атрибутов Бога.

ПОЛОЖЕНИЕ XV

Все, что есть, есть в Боге, и без Бога ничего не может быть и не может быть представлено.

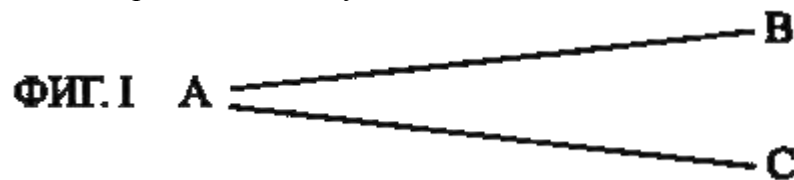
Доказательство

Кроме Бога не существует и не может быть представлена существующей никакая субстанция (*по пол. 14*), т. е. (*по опр. 3*) вещь, которая существует в себе и представляется посредством себя. Состояния же (*по опр. 5*) без субстанции не существуют и не могут быть представлены; поэтому они могут существовать в одной божественной природе и только через нее могут быть представлены. А кроме субстанции и состояний

нет ничего (*по акс. 1*). Итак, без Бога нет ничего и ничего не может быть представлено, — что и требовалось доказать.

Схолия

Некоторые воображают Бога наподобие человека, состоящим из тела и души и подверженным страстям. Но как они далеки от истинного понятия о Боге, достаточно хорошо видно из доказанных уже положений. Но я оставляю их в стороне. Ибо все, кто каким-нибудь образом представлял себе божественную природу, говорят, что Бог бестелесен; и это они лучше всего доказывают тем, что под телом мы разумеем какую-нибудь величину, имеющую длину, ширину и глубину, определенную известной фигурой; но абсурднее этого ничего нельзя сказать о Боге, т. е. существе абсолютно бесконечном. Впрочем, и другими основаниями, которыми они стараются доказать то же самое, они ясно показывают, что совершенно устраняют из божественной природы телесную или протяженную субстанцию, и утверждают, что она создана Богом. Но из какой именно божественной потенции она могла быть создана, они совершенно не знают; а это ясно показывает, что они не понимают того, что говорят. Я, по крайней мере, достаточно ясно, как мне кажется, доказал (*см. коралл. пол. 6 и схол. 2 пол. 8*), что никакая субстанция не может быть произведена или создана другой субстанцией. Далее, *положением 14* мы показали, что кроме Бога не может быть другой субстанции и она не может быть представлена. А отсюда мы заключили, что протяженная субстанция есть один из бесконечных атрибутов Бога. Но для более полного разъяснения я опровергну все аргументы противников, которые сводятся к следующему. *Во-первых*, телесная субстанция, поскольку она — субстанция, состоит, как они думают, из частей; а потому они говорят, что она не может быть бесконечна и, следовательно, не может принадлежать Богу. Это они объясняют многими примерами, из которых я приведу один или два. Если, говорят они, телесная субстанция бесконечна, то представим себе, что она разделена на две части: каждая часть будет или конечна, или бесконечна. Если первое, то, значит, бесконечное слагается из двух конечных частей, — что ложно. Если же второе, то, значит, есть бесконечное, которое вдвое больше другого бесконечного, что также ложно. Далее, если бесконечная величина измеряется частями, равными футам, то она должна будет состоять из таких же бесконечных частей, как и в том случае, если бы она измерялась частями, равными дюймам; и таким образом, одно бесконечное число было бы в 12 раз более другого бесконечного. *Наконец*, если представить, что из одной точки какой-нибудь бесконечной величины две линии, как, например, АВ и АС, в известном и сначала определенном расстоянии продолжены в бесконечность, то, конечно, расстояние между В и С будет постоянно увеличиваться и, наконец, из определенного сделается неопределимым. А так как эти абсурдные утверждения вытекают, по их мнению, из того, что предполагается бесконечная величина, то они и заключают отсюда, что телесная субстанция должна быть конечной и, следовательно, не принадлежит к сущности Бога.

Второй аргумент также выводится из высочайшего совершенства Бога. Бог, говорят они, так как он есть существо высочайше совершенное, не может страдать, а телесная субстанция, так как она делима, может страдать; из этого следует, что она не принадлежит к сущности Бога. Таковы аргументы, которые я нахожу у писателей и которыми они стараются показать, что телесная субстанция недостойна божественной природы и не может принадлежать ей. Но кто был в достаточной степени внимателен, тот сообразит, что я уже ответил на это, так как эти аргументы основываются только на том, что телесная субстанция предполагается состоящей из частей, абсурдность чего я уже показал (*пол. 12 с короля, пол. 13*). Затем, кто хочет правильно взвесить все аргументы, увидит, что все те абсурдные положения (*всели это абсурдные положения, этого я пока не касаюсь*), из которых хотят вывести заключение, что протяженная субстанция конечна, вытекают вовсе не из того, что величина предполагается бесконечной, но из того, что бесконечная величина предполагается измеримой и состоящей из конечных частей; поэтому из вытекающих отсюда нелепостей нельзя сделать никакого другого заключения кроме того, что бесконечная величина не может быть измеримой и не может слагаться из конечных частей. А это есть то самое, что мы уже доказали выше (*по пол. 12 и проч.*). Таким образом, стрела, которую пускают в нас, обращается на самих же наших противников. Итак, если они из всего этого абсурда намерены все-таки выводить заключение, что протяженная субстанция должна быть конечной, то они поступают точно так же, как если бы кто-нибудь, вообразив, что круг имеет свойство квадрата, вывел из этого заключение, что круг не имеет центра, проведенные из которого к окружности линии все равны. Ибо для того, чтобы вывести заключение, что телесная субстанция, которая на самом деле может быть представлена не иначе как бесконечной, единой и неделимой (*см. 8, 5 и 12 пол.*), они

представляют себе, что она состоит из конечных частей, что она многократно и делима. Подобным же образом и другие, вообразив, что линия состоит из точек, умеют придумывать много аргументов, которые доказывают, что линия не может быть делима до бесконечности. И действительно, одинаково бессмысленно как предполагать, что телесная субстанция слагается из тел или частей, так и допускать, что тело слагается из поверхностей, поверхности — из линий и линии, наконец, из точек. Это должны признать все, кто знает, что ясное основание безошибочно, и особенно те, кто отрицает существование пустоты. На самом деле, если б телесная субстанция могла быть разделена так, чтобы части ее были реально отличны, то почему одна часть не могла бы быть уничтожена, в то время как другие оставались бы по-прежнему соединенными между собой? И почему все они должны быть так приспособлены, чтобы не было пустоты? Конечно, из вещей, которые реально отличны друг от друга, одна может быть без другой и оставаться в своем состоянии. Итак, если в природе нет пустоты (*о чем в другом месте*), но все вещи должны соединяться так, чтобы не было пустоты, то из этого также следует, что они не могут быть реально различны, т. е. телесная субстанция, насколько она есть субстанция, не может делиться. Если же кто-нибудь спросит, почему мы от природы склонны делить величину, то я отвечу ему, что величина представляется нами двумя способами, а именно: или отвлеченно и поверхностно, так, как мы именно ее воображаем себе, или как субстанция, что делает только один разум. Итак, если мы рассматриваем величину так, как она представляется в воображении, — что мы часто и легче делаем, то она является конечной, делимой и состоящей из частей; если же мы станем рассматривать ее такой, какая она есть в уме, и представлять ее насколько она есть субстанция, — что очень трудно, тоща, как мы уже доказали, она окажется бесконечной, единственной и неделимой. Это будет достаточно ясно для всех, кто умеет отличать воображение от разума, особенно если иметь в виду то, что *материя везде одна и та же* и что части в ней различаются только тогда, когда мы представляем ее подверженную различным состояниям, почему части ее различаются только модально (по способу существования), а не реально. Например, воду, насколько она есть вода, мы представляем делимой и части ее отделимыми одна от другой; но если рассматривать ее как телесную субстанцию, то она не делится и не распадается. Затем, вода, как вода, рождается и портится; но как субстанция она и не рождается, и не портится. И этим, мне кажется, я ответил и на второй аргумент, так как он также основывается на том, буд то материя как субстанция делима и составляется из частей. И даже если бы не было этого, я все-таки не понимаю, почему она не достойна божественной природы, так как (*по пол. 14*) вне Бога не может быть другой субстанции, действие которой она могла бы испытывать. Все, говорю я, существует в Боге, и все, что совершается, совершается по одним только законам бесконечной природы Бога и вытекает из необходимости его сущности (как я сейчас покажу). Поэтому ни в каком смысле нельзя сказать, что Бог испытывает действие другой вещи или что протяженная субстанция не достойна божественной природы, хотя бы она предполагалась делимой, только бы при этом допускалось, что она вечна и бесконечна. Но пока достаточно об этом.

ПОЛОЖЕНИЕ XVI

Из необходимости божественной природы должно вытекать бесконечное множество вещей (т. е. все, что может подпадать бесконечному разуму) бесконечными способами.

Доказательство

Это положение должно быть ясно всякому, если только вникнуть в то, что из данного определения каждой вещи разум выводит многие свойства, которые необходимо вытекают из нее (т. е. из самой сущности вещи), и тем их больше, чем больше реальности выражает определение вещи, т. е. чем больше реальности заключает в себе сущность определенной вещи. Но так как божественная природа имеет абсолютно бесконечные атрибуты (*по опр. б*), из которых каждый выражает бесконечную в своем роде сущность, то из ее необходимости обязательно должно следовать бесконечное множество вещей (т. е. все, что может подпадать бесконечному разуму) бесконечными способами, — что и требовалось доказать.

Королларий I

Отсюда следует, *во-первых*, что Бог есть действующая причина всех вещей, которые могут подпадать бесконечному разуму.

Королларий II

Следует, *во-вторых*, что Бог есть причина сам по себе, а не по случайности.

Королларий III

Следует, *в-третьих*, что Бог есть абсолютно первая причина.

ПОЛОЖЕНИЕ XVII

Бог действует только по законам своей природы и не принуждаемый никем.

Доказательство

Что бесконечное абсолютно вытекает из одной необходимости божественной природы или (что то же) только из законов той же природы, это мы уже показали *в пол. 16, а в пол. 15* доказали, что ничто не может быть представлено без Бога, но что все существует в Боге. Поэтому вне его не может быть ничего, что определяло бы или принуждало бы его к действию, и потому Бог действует только по законам своей природы и не принуждаемый никем, — что и требовалось доказать.

Королларий I

Из этого следует, *во-первых*, что не существует никакой причины, которая внутренне или внешне побуждала бы Бога к действию, кроме совершенства его природы.

Королларий II

Следует, *во-вторых*, что один только Бог есть свободная причина. Ибо один только Бог существует по одной только необходимости своей природы (*по пол. 11 и короля. 1 пол. 14*) и действует по одной только необходимости своей природы (*по пред. пол.*). Поэтому (*по опр. 7*) он один есть свободная причина, — что и требовалось доказать.

Схолия

Некоторые думают, что Бог есть свободная причина потому, что он, по их мнению, может сделать, чтобы то, что, как мы сказали, вытекает из его природы, т. е. что находится в его власти, не совершалось или не производилось им. Но это все равно, как если бы кто-нибудь сказал, что Бог может сделать, чтобы из природы треугольника не вытекало, что его три угла равны двум прямым углам, или чтоб из данной причины не произошло действие, что абсурдно. Дальше и без помощи этого положения я покажу, что ни разум, ни воля не принадлежат к природе Бога. Я знаю, впрочем, что многие думают, будто они могут доказать, что к природе Бога принадлежит высший разум и свободная воля; ибо, по их словам, они не знают ничего совершеннее, что они могут приписать Богу, как то, что в нас есть высшее совершенство. Далее, хотя они и представляют Бога в действии высочайше разумным, однако же не верят, чтобы он мог сделать существующим все, что он действительно себе представляет, ибо этим, по их мнению, уничтожалось бы могущество Бога. Если бы, говорят они, он создал все, что есть в его уме, то он уже не мог бы создать ничего больше, что, по их мнению, противоречит всемогуществу Бога. Поэтому они предпочитают утверждать, что Бог ко всему относится равнодушно и не творит ничего, кроме того, что он по какой-то абсолютной воле определил создать. Но мне кажется, что я достаточно ясно доказал (*см. пол. 16*), что из высочайшего могущества Бога или из бесконечной природы вытекло бесконечное множество вещей бесконечными способами, т. е. все вытекло необходимо или постоянно вытекает с такою же необходимостью; совершенно так же, как из природы треугольника от вечности следовало и вечно будет следовать, что его три угла равны двум прямым. Поэтому всемогущество Бога от вечности было деятельно и вовеки будет оставаться в той же деятельности. Этим способом, по крайней мере по моему мнению, всемогущество Бога устанавливается гораздо совершеннее. Мои противники даже, кажется, отвергают всемогущество Божье (говоря откровенно). Ибо они вынуждены признать, что Бог заключает в своем уме бесконечное множество вещей, которые могут быть созданы, но которых, однако ж, он никогда не будет в состоянии сотворить. В противном же случае, т. е. если бы он творил все, что он заключает в своем уме, то этим он, по их мнению, истощил бы свое всемогущество и сделался бы несовершенным. Поэтому, чтобы установить совершенство Бога, они вынуждены вместе с тем утверждать, что он не может произвести всего, на что простирается его могущество; но я не знаю, можно ли придумать что-нибудь нелепее этого и несообразнее с всемогуществом Бога. Далее (чтоб сказать здесь же что-нибудь об уме и воле, которые мы вообще приписываем Богу), если к вечной

сущности Бога относятся ум и воля, то, конечно, тот и другой из этих атрибутов нужно понимать иначе, чем это обыкновенно представляют люди. Ибо ум и воля, которые составляли бы сущность Бога, должны были бы отличаться от нашего ума и воли, как небо от земли, и сходство между ними заключалось бы только в названии, точно так, как схожи между собой *собака-созвездие*, и *собака — лающее животное*. Это я докажу следующим образом: если разум принадлежит к божественной природе, то он не может, по природе своей, как наш разум, быть позади понятых вещей (как многие думают) или же быть одновременен с ними, так как Бог в силу своей причинности существует прежде всех вещей (*по короля. 1 пол. 16*), но, напротив, истина и формальная сущность вещей потому именно такова, что таковою объективно существует в разуме Бога. Поэтому разум Бога, насколько он представляется составляющим сущность божью, есть действительно причина вещей — как их сущности, так и их существования. И это, кажется, было замечено и теми, которые утверждали, что разум Бога, воля и сила — одно и то же. Итак, если разум Бога есть единственная причина вещей, т. е. (как мы показали) как их сущности, так и их существования, то он непременно должен быть отличен от них как относительно сущности, так и относительно существования. Ибо произведенное причиной отличается от своей причины именно тем, что оно получает от причины. Например, человек есть причина существования, но не сущности другого человека (это вечная истина); отсюда по существу они могут быть совершенно сходными, но должны различаться по существованию. Поэтому если существование одного кончится, то вследствие этого не кончится существование другого; но если бы сущность одного могла бы уничтожиться и сделаться ложной, то уничтожилась бы также сущность другого. На этом основании вещь, которая служит причиной и сущности, и существования какого-нибудь действия, должна отличаться от такого действия как относительно сущности, так и относительно существования. Но разум Бога есть причина и сущности, и существования нашего разума; следовательно, разум Бога, поскольку он представляется составляющим божественную сущность, отличается от нашего разума как относительно сущности, так и относительно существования, и ни в чем другом не может быть сходен с ним, кроме названия, как нам хотелось доказать. Относительно воли доказательство может быть развито точно таким же образом, как это легко может видеть каждый.

ПОЛОЖЕНИЕ XVIII

Бог есть причина всех вещей постоянная (имманентная), а не переходящая.

Доказательство

Все, что существует, существует в Боге и должно быть представляемо посредством Бога (*по пол. 15*), и потому (*по короля. 1 пол. 16*) Бог есть причина вещей, которые находятся в нем. Это первое. Далее, вне Бога не может быть никакой субстанции, т. е. (*по пол. 14*) вещи (*по опр. 3*), которая существовала бы вне Бога, в себе. Это второе. Итак, Бог есть причина вещей имманентная, а не переходящая, — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ XIX

Бог или все атрибуты Бога вечны .

Доказательство

Ибо Бог есть (*по опр. 6*) субстанция, которая (*по пол. 11*) необходимо существует, т. е. (*по пол. 7*) субстанция, к природе которой принадлежит существование, или — что то же — из определения которой вытекает, что он существует: следовательно (*по опр. 8*), он вечен. Далее, под атрибутами Бога нужно разуметь то, что (*по опр. 4*) выражает *сущность* божественной субстанции, т. е. то, что принадлежит к субстанции: то самое, говорю я, что должны заключать в себе и атрибуты. Но к природе субстанции (*как я уже доказал пол. 1*) относится вечность; следовательно, каждый из атрибутов должен заключать в себе вечность, а потому все они вечны, — что и требовалось доказать.

Схолия

Это положение как нельзя яснее открывается также из того способа, каким я доказал (*пол. 11*) существование Бога. Из этого доказательства, говорю я, следует, что существование Бога, как и его сущность, есть вечная истина, затем, в 1-й части, 19 пол. *Principiorum philosophiae Cartesii (Принципы Декартовой философии)* я и другим способом доказал вечность Бога, и здесь нет необходимости повторять его.

ПОЛОЖЕНИЕ XX

Существование Бога и его сущность — одно и то же.

Доказательство

Бог (*по пред. пол.*) и все его атрибуты вечны, т. е. (*по опр. 8*) каждый из его атрибутов выражает существование. Следовательно, те же самые атрибуты Бога, которые (*по опр. 4*) выражают его вечную сущность, выражают вместе с тем и его вечное существование, т. е. то самое, что составляет сущность Бога, составляет вместе с тем и его существование; поэтому существование и сущность его — одно и то же, — что и требовалось доказать.

Королларий I

Отсюда следует 1, что существование Бога, как и его сущность, его вечная истина.

Королларий II

Следует 2, что Бог или все его атрибуты неизменны. Ибо если бы они изменялись относительно существования, то должны были бы также (*по пред. пол.*) изменяться и относительно сущности, т. е. (*как ясно само собой*) из истинных сделаться ложными, — что абсурдно.

ПОЛОЖЕНИЕ XXI

Все, что вытекает из абсолютной природы какого-нибудь атрибута Бога, должно было всегда и бесконечно существовать, или же посредством того же атрибута существует вечно и бесконечно.

Доказательство

Кто отрицает это, пусть вообразит, если возможно, что в каком-нибудь атрибуте Бога из его абсолютной природы вытекает что-нибудь, что конечно и имеет ограниченное существование или продолжительность; например, в мышлении идея Бога. Но мышление, когда оно предполагается атрибутом Бога, необходимо, (*по пол. 11*) бесконечно по своей природе. Поскольку же оно заключает в себе идею Бога, оно предполагается конечным. Но конечным (*по опред. 2*) оно может быть представлено только тогда, когда оно ограничивается мышлением же, но не мышлением, поскольку оно устанавливает идею Бога (*в этом смысле оно предполагается конечным*), а, следовательно, мышлением, поскольку оно не устанавливает идеи Бога, которое, однако, (*по пол. 11*) должно существовать необходимо. Таким образом, нам дается мышление, не устанавливающее идеи Бога, и потому из его природы, поскольку оно есть абсолютное мышление, не вытекает необходимо идеи Бога (*ибо оно представляется устанавливающим и не устанавливающим идею Бога*), — что противно предположению. Поэтому если идея Бога в мышлении или что-нибудь другое (*все равно что, так как доказательство имеет универсальный характер*) в каком-нибудь атрибуте Бога вытекает из необходимости абсолютной его природы, то оно обязательно должно быть бесконечным. Это первое. Далее, то, что таким образом вытекает из необходимости природы какого-нибудь атрибута, не может иметь определенной продолжительности. Ибо если ты отрицаешь это, то предположи, что вещь, которая вытекает из необходимости природы какого-нибудь атрибута, заключается в каком-нибудь атрибуте Бога, например идея Бога — в мышлении, и предположи, что она когда-нибудь не существовала или не будет существовать. Но так как мышление предполагается атрибутом Бога, то оно и должно существовать необходимо и быть неизменяемым (*по пол. 11 короля. 11 пол. 20*). Поэтому за пределами продолжительности идеи Бога (*ибо предполагается, что она когда-нибудь не существовала или не будет существовать*) должно существовать мышление без идеи Бога; но это противно высказанному предположению, так как мы предположили, что из данного мышления необходимо вытекает идея Бога. Итак, идея Бога в мышлении или что-нибудь другое, что необходимо вытекает из абсолютной природы какого-нибудь атрибута Бога, не может иметь ограниченной продолжительности, но посредством этого самого атрибута существует вечно. Это второе. Заметь, что это же самое нужно утверждать о всякой вещи, которая в каком-нибудь атрибуте Бога необходимо вытекает из абсолютной природы Бога.

ПОЛОЖЕНИЕ XXII

Все, что вытекает из другого какого-либо атрибута Бога, поскольку оно изменено таким видоизменением, которое по тому же атрибуту существует необходимо и бесконечно, также должно существовать необходимо и бесконечно.

Доказательство

Доказательство этого положения ведется таким же способом, как и предыдущее.

ПОЛОЖЕНИЕ XXIII

Всякое состояние (modus), которое существует необходимо и бесконечно, должно было необходимо вытекать или из абсолютной природы какого-нибудь атрибута Бога, или из какого-нибудь атрибута, измененного таким видоизменением, которое существует и необходимо, и бесконечно.

Доказательство

Ибо состояние заключается в другом, посредством чего оно должно представляться (*по опр. 5*), т. е. (*по пол. 15*) находится в одном только Боге и может быть представлено только посредством Бога. Итак, если состояние представляется необходимо существующим и бесконечным, то о том и другом следует заключить: или оно должно быть представляемо посредством какого-нибудь атрибута Бога, поскольку он представляется выражающим бесконечность и необходимость существования, или (*что, по опред. 8, то же самое*) вечность, т. е. (*по опред. 6 и пол. 19*) поскольку он рассматривается абсолютно. Следовательно, состояние, которое существует и необходимо, и бесконечно, должно вытекать из абсолютной природы какого-нибудь атрибута Бога; и это или непосредственно (*о чем пол. 21*), или при посредстве какого-нибудь видоизменения, которое вытекает из его абсолютной природы, т. е. (*по пред. пол.*) которое существует и необходимо, и бесконечно, — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ XXIV

Сущность вещей, произведенных Богом, не включает в себе существования.

Доказательство

следует из *опр. 1*. Ибо то, природа чего (рассматриваемая сама в себе) включает в себе существование, есть самопричина и существует только вследствие одной необходимости своей природы.

Королларий

Из этого следует, что Бог не только есть причина того, чтобы вещи начали существовать, но также и того, что они продолжают существовать, или (употребляя схоластический термин) Бог есть причина бытия (*essendi*) вещей. Ибо существуют ли вещи или не существуют, но как только мы вникаем в их сущность, находим, что она не включает в себе ни существования, ни продолжительности; поэтому сущность вещей не может быть причиной ни их существования, ни их продолжительности, а может быть причиной только Бог, к одной природе которого принадлежит существование (*по короля. 1 пол. 14*).

ПОЛОЖЕНИЕ XXV

Бог есть не только действующая причина существования вещей, но и их сущности.

Доказательство

Если ты отрицаешь это, то, значит, Бог не есть причина сущности вещей, и, следовательно (*по акс. 4*), сущность вещей может быть представлена без Бога. Но это (*по пол. 15*) абсурдно. Итак, Бог если причина и сущности вещей, — что и требовалось доказать.

Схолия

Это положение еще яснее вытекает из *пол. 16*. Ибо из нег следует, что из данной божественной природы необходимо дог жен вытекать вывод как о сущности вещей, так и об их существовании; и, говоря кратко, в каком смысле Бог называется причине себя, в таком же он должен быть назван и причиной всех вещей] что еще яснее будет видно из следующего короллария.

Королларий

Отдельные вещи суть не что иное, как видоизменения атрибутов Бога или состояния, в которых атрибуты Бога выражается известным и определенным образом. Доказательство следует из *пол. 15* и *опред. 5*.

ПОЛОЖЕНИЕ XXVI

Вещь, которая определена к какой-нибудь деятельности, необходимо была так определена Богом; а которая не определена Богом, та не может сама себя определить к деятельности.

Доказательство

То, что определяет вещи к какой-нибудь деятельности, безусловно есть нечто положительное (*как это ясно само собой*); поэтому Бог, по необходимости своей природы, есть действующая причина как его сущности, так и существования (*по пол. 25* и *16*). Это первое. Из этого яснейшим образом следует вторая часть положения. Ибо если бы вещь, которая не определяется Богом, могла сама себя определять, то первая часть этого положения была бы ложной, — что абсурдно, как мы показали.

ПОЛОЖЕНИЕ XXVII

Вещь, которая определена Богом к какой-нибудь деятельности, не может сделать сама себя неопределенною к деятельности.

Доказательство

Это положение следует из *акс. 3*.

ПОЛОЖЕНИЕ XXVIII

Все отдельное или каждая вещь, которая конечна и имеет определенное существование, может существовать и определяться к деятельности не иначе как если она определяется к существованию и деятельности другой причиной, которая также конечна и имеет определенное существование; и, в свою очередь, эта причина может существовать и определяться к деятельности не иначе, как если она определяется к существованию и деятельности другой причиной, которая также конечна и имеет определенное существование, и так до бесконечности.

Доказательство

Все, что определено к существованию и деятельности, определено так Богом (*по пол. 26* и *королл. пол. 24*). Но то, что конечно и имеет определенное существование, не могло быть произведено абсолютной природой какого-нибудь атрибута Бога; ибо все, что вытекает из абсолютной природы какого-нибудь атрибута Бога, есть бесконечно и вечно (*по пол. 21*). Следовательно, оно должно было вытекать из Бога или какого-нибудь его атрибута, поскольку он представляется измененным (*affectum*) каким-нибудь образом; ибо кроме субстанций и состояний (*modi*) не существует ничего (*по акс. 1* и *опред. 3* и *5*), а состояния (*по королл. пол. 25*) суть не что иное, как видоизменения (*affectiones*) атрибутов Бога. Но из Бога или какого-нибудь его атрибута, поскольку он подвергся такому видоизменению, которое вечно и бесконечно, оно тоже не могло вытекать (*по пол. 22*). Следовательно, оно должно было вытекать или определяться к существованию и деятельности Богом или какими-нибудь его атрибутом, поскольку он изменен видоизменением, которое конечно и имеет определенное существование. Это первое. Затем, в свою очередь, эта причина или это состояние (*на том же основании, которыми мы доказали первую часть этого положения*) должно было определяться другой причиной, которая также конечна и имеет определенное существование, а эта

последняя, в свою очередь (*на том же основании*), еще другой, и так постоянно (*на том же основании*) до бесконечности, — что и требовалось доказать.

Схолия

Так как нечто должно было быть произведено Богом непосредственно, именно то, что необходимо вытекает из его абсолютной природы через посредство этих первых атрибутов, которые, однако, не могут ни существовать, ни быть представлены без Бога, то из этого следует 1, что Бог есть для вещей, непосредственно им произведенных, абсолютно ближайшая причина, а не в своем роде, как говорят. Ибо действия Бога не могут ни существовать, ни быть представлены без своей причины (*по пол. 15 и короля, пол. 24*). Следует 2, что Бог не может быть собственно назван отдаленной причиной отдельных вещей иначе как только в том смысле, чтобы отличить эти вещи от тех, которые он произвел непосредственно или, лучше, которые вытекают из его абсолютной природы. Ибо под отдаленной причиной мы понимаем такую, которая никаким образом не связана с действием. Но все, что существует, существует в Боге и так зависит от Бога, что без него не может ни существовать, ни быть представлено.

ПОЛОЖЕНИЕ XXIX

В природе вещей нет ничего случайного, но все определено необходимостью божественной природы к существованию и действию известным образом.

Доказательство

Все, что существует, существует в Боге (*по пол. 15*). Бог же не может быть назван случайной вещью, ибо (*по пол. 11*) он существует необходимо, а не случайно. Затем, состояния божественной природы вытекли из нее тоже необходимо, а не случайно (*по пол. 16*), и это, рассматривается ли божественная природа абсолютно (*по пол. 21*) или поскольку она рассматривается определенной к деятельности известным образом (*по пол. 27*). Далее, Бог не только есть причина этих состояний, поскольку они просто существуют (*по короля, пол. 24*), но даже и поскольку они рассматриваются определенными к какой-либо деятельности (*по пол. 26*). Если бы они (*по тому же пол.*) не были определены Богом, то невозможно, а не есть случайность, чтобы они сами себя определяли; и наоборот (*по пол. 27*), если они определены Богом, то невозможно, а не есть случайность, чтобы они сделали сами себя неопределенными. Поэтому все определено необходимостью божественной природы не только к существованию, но и к существованию и деятельности известным образом, и нет ничего случайного, — что и требовалось доказать.

Схолия

Прежде чем я буду продолжать дальше, хочу объяснить или, лучше, напомнить, что следует понимать у нас под *natura naturans* (*природой действующей, созидающей*) и что под *natura naturata* (*природой страдательной, созданной*). Я думаю, что уже видно из предшествующего, что под *natura naturans* нужно разуметь то, что существует в себе и представляется посредством себя, или те атрибуты субстанции, которые выражают вечную и бесконечную сущность, т. е. (*по короля. 1 пол. 14 и короля. 2 под. 17*) Бога, поскольку он рассматривается как свободная причина. Под *natura же naturata* я понимаю все то, что вытекает из необходимости природы Бога или каждого из атрибутов Бога, т. е. все состояния (*modi*) атрибутов Бога, поскольку они рассматриваются как вещи, которые существуют в Боге и которые без Бога не могут ни существовать, ни быть представляемы.

ПОЛОЖЕНИЕ XXX

Разум действующе-конечный или действующе-бесконечный должен охватывать атрибуты Бога и видоизменения (affectiones) Бога и ничего другого.

Доказательства

Истинная идея должна быть согласна со своим предметом (*по акс. б*), т. е. (*как ясно само собой*) то, что держится в уме объективно, необходимо должно находиться в природе. Но в природе (*по королл. 1 пол. 14*) есть только одна субстанция, именно Бог, и нет никаких других видоизменений (*по пол. 15*), кроме тех, которые находятся в Боге и которые (*по тому же пол.*) без Бога не могут ни существовать, ни быть

представляемы. Итак, разум действующе-конечный и действующе-бесконечный должен охватывать атрибуты Бога и видоизменения Бога, и ничего другого, — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ XXXI

Действующий разум, будет ли он конечный или бесконечный, так же как и воля, желание, любовь и пр., должны относиться к созданной природе (natum naturata), а не к создающей (natura naturans).

Доказательство

Ибо под разумом (как ясно само собой) мы понимаем не абсолютное мышление, а только известное состояние (modus) мышления, которое отличается от других, т. е. от желания, любви, и проч., и потому (по опр. 5) оно должно быть представляемо посредством абсолютного мышления; именно (по пол. 15 и опр. 6) оно должно посредством какого-нибудь атрибута Бога, выражающего вечную и бесконечную сущность мышления, быть так представляемо, что без него оно не может ни существовать, ни быть представляемо. И поэтому (по схол. пол. 29) это состояние (modus) должно относиться к *natura naturata*, а не к *naturans*, как и остальные состояния мышления, — что и требовалось доказать.

Схолия

Основание, почему я говорю здесь о действующем разуме, не то, будто бы я допускаю, что есть какой-нибудь разум только в возможности; но так как я хочу избежать всякой запутанности, то и говорю только о вещи, представляемой нами наияснейшим образом, т. е. о самом разумении, так как мы ничего не представляем яснее его. Ибо мы не можем понимать ничего, что не вело бы к более совершенному познанию разумения.

ПОЛОЖЕНИЕ XXXII

Воля не может быть названа свободной причиной, но только необходимой.

Доказательство

Воля, так же как и разум, есть только состояние мышления; поэтому (по пол. 28.) каждое желание не может существовать и определяться к деятельности, если оно не определяется другой причиной, а это, в свою очередь, опять другой, и так до бесконечности. Но если предположить, что воля бесконечна, то она также должна определяться к существованию и деятельности Богом не поскольк он есть абсолютная субстанция, а поскольк он имеет атрибут, который выражает бесконечную и вечную сущность мышления (по пол. 23). Итак, во всяком случае, представляется ли воля конечной, или бесконечной, она требует причины, которой должна определяться к существованию и деятельности; поэтому (по опр. 7) она не может быть названа свободной причиной, но только необходимой или принужденной, — что и требовалось доказать.

Королларий I

Из этого следует, *во-первых*, что Бог действует по свободной воле.

Королларий II

Следует, *во-вторых*, что воля и разум так относятся к природе Бога, как движение и покой и вообще как все естественное, что (по пол. 29) должно определяться Богом к существованию и деятельности известным образом. Ибо воля так же, как и все остальное, нуждается в причине, которой она определялась бы к существованию и деятельности известным образом. И хотя из данной воли или разума следует бесконечное множество вещей, однако на этом основании также нельзя сказать, что Бог действует по свободе воли, как относительно вещей, которые вытекают из движения и покоя (ибо и из них также следует бесконечное множество), нельзя сказать, что они действуют по свободе движения и покоя. Поэтому воля не более принадлежит к природе Бога, чем все остальное естественное, но относится к ней таким же образом, как покой, движение и все остальное, что, как мы показали, следует из необходимости божественной природы и ею определяется к существованию и деятельности известным образом.

ПОЛОЖЕНИЕ XXXIII

Вещи не могли быть произведены Богом никакими другим образом и ни в каком другом порядке, как в том, в каком они произведены.

Доказательство

Ибо все вещи необходимо следовали из данной природы Бога (*по пол. 16*) и необходимостью природы Бога определены к существованию и действию известным образом (*по пол. 29*). Итак, если бы вещи могли быть другой природы, или могли определяться к деятельности иным образом, так что порядок природы был бы другой, тогда и природа Бога могла бы быть иная, чем она есть; и поэтому (*по пол. 11*) она также должна была бы существовать, а следовательно, могло бы быть два или несколько богов, что (*по короля. 1 пол. 14*) абсурдно. Поэтому вещи не могли быть произведены никаким другим образом и ни в каком другом порядке и проч., — что и требовалось доказать.

Схолия I

Так как я этим яснее полуденного света доказал, что в вещах абсолютно нет ничего, почему бы они могли назваться случайными, то я хочу объяснить здесь кратко, что мы будем понимать под *случайными*; но прежде объясню, что такое *необходимое* и *невозможное*. Какая-либо вещь называется *необходимой* или относительно своей сущности, или относительно причины, ибо существование какой-либо вещи необходимо вытекает или из самой сущности ее и определения или из данной действующей причины. Затем, на этом же основании какая-либо вещь называется *невозможной*, потому ли именно, что сущность ее или определение заключает в себе противоречие, или потому, что нет никакой внешней причины, определенной к производству этой вещи. Случайной же какая-нибудь вещь называется лишь ввиду недостаточности нашего познания. Ибо вещь, относительно которой мы не знаем, заключает ли сущность ее в себе противоречие, или относительно которой мы хорошо знаем, что она не содержит в себе никакого противоречия, и однако же ничего не можем утверждать наверняка относительно существования ее, потому что от нас скрыт порядок причин, — такая вещь не может казаться нам ни *необходимой*, ни *невозможной*; и поэтому мы называем ее случайной, или возможной.

Схолия II

Из предшествующего очевидно, что вещи были произведены Богом с высочайшим совершенством, так как они необходимо вытекли из данной совершеннейшей природы. И это не обличает никакого несовершенства в Боге; напротив, именно совершенство его побуждает нас утверждать это. Ибо из противного этому ясно следовало бы (как я сейчас показал), что Бог не есть высочайше совершенен; именно потому, что если бы вещи были произведены каким-нибудь другим образом, то Богу нужно бы было приписать другую природу, отличную от той, которую мы вынуждены были приписать ему как существу совершеннейшему. Но я не сомневаюсь, что многие отвергнут эту мысль как нелепую и не захотят внимательно вникнуть в нее; и это на том только основании, что они привыкли приписывать Богу иную свободу, совершенно отличную от той, какую мы указали (*опр. 7*), а именно абсолютную волю. Но я также не сомневаюсь, что если бы они захотели обсудить предмет и внимательно вникнуть в ряд наших доказательств, то они эту свободу, какую они приписывают Богу, прямо отвергли бы не только как ложную, но и как представляющую большое препятствие науке. Нет необходимости повторять здесь то, что мы сказали в *схолии к положению I 7*. Но собственно для них я теперь покажу, что если даже и согласиться, что воля принадлежит к сущности Бога, то тем не менее из его совершенства следует, что вещи не могли быть созданы Богом никаким другим ни образом, ни порядком. И это легко будет доказать, если мы сначала рассмотрим то, с чем они сами согласны, т. е. что только от одного решения и воли Бога зависит то, чтобы каждая вещь была тем, чем она является. Ибо иначе Бог не был бы причиной всех вещей; а потом рассмотрим то, что все решения Бога были от вечности приняты самим Богом, ибо в противном случае он обличался бы в несовершенстве и непостоянстве. Но так как в вечности нет ни *когда*, ни *прежде*, ни *после*, то отсюда, т. е. из одного уже совершенства Бога, следует, что Бог никогда не может и никогда не мог решить что-нибудь иначе, или, другими словами, Бог не существовал прежде своих решений и не может существовать без них. — Но скажут, что если даже и предположить, что Бог сделал иную природу вещей или что он от вечности решил как-нибудь иначе относительно природы и ее порядка, то из этого не вытекало бы несовершенство в Боге. — Но кто скажет это, тот должен допустить, что Бог может изменять свои решения. Ибо если б Бог решил относительно природы и ее порядка иначе, чем как он решил в действительности, т. е.

если допустить, что он представлял себе иначе природу и имел другие желания относительно ее, то, следовательно, он имел бы тогда другой разум, чем какой он теперь имеет, и другую волю, чем какую он теперь имеет. А если Богу можно приписывать иной ум и иную волю без всякого изменения его сущности и его совершенства, то почему же он не мог бы изменить свои решения относительно созданных вещей и тем не менее оставаться одинаково совершенным? На самом деле, относительно его сущности и совершенства абсолютно все равно, как представлять его разум и волю по отношению их к созданным вещам и их порядку. Затем, все философы, каких я только знаю, согласны с тем, что в Боге нет разума в возможности, но есть разум только действующий. А так как и разум Бога, и его воля не отличаются от его сущности, с чем все согласны, то из этого следует, что если бы он имел действующие иной разум и иную волю, то и его сущность обязательно была бы иная; и потому (как я заключил сначала) если бы вещи были произведены Богом иначе, чем каковы они теперь, то разум Бога и его воля, т. е. (как с этим соглашаются) его сущность, была бы иная, что абсурдно.

Итак, если вещи не могли быть произведены Богом иным образом и порядком и эта истина вытекает из высочайшего совершенства Бога, то никакое здравое основание не может заставить нас верить, что Бог не хотел создать всего, что есть в его разуме, с тем самым совершенством, с каким он это понимает. — Но скажут: в вещах нет ни совершенства, ни несовершенства, но то, что есть в них, ради чего они считаются совершенными или несовершенными, хорошими или дурными, зависит только от воли Бога; и поэтому если бы Бог пожелал, то мог бы сделать так, чтобы то, что теперь есть совершенство, стало бы величайшим несовершенством, и наоборот; — Но не значит ли это открыто утверждать, что Бог, который необходимо понимает то, чего желает, может своей волей сделать так, чтобы он понимал вещи иным образом, чем каким понимает. А это (как я сейчас показал) абсурд. Поэтому я могу обратиться доказательство против самих противников следующим образом: «Все зависит от власти Бога. Следовательно, чтобы вещи могли существовать иначе, и воля Бога должна была бы существовать иначе; но воля Бога не может существовать иначе (как мы сейчас показали на основании совершенства Бога); следовательно, и вещи не могут существовать иначе». Я признаюсь, что это мнение, которое подчиняет все какой-то безразличной воле Бога и все ставит в зависимость от его произвола, менее уклоняется от истины, чем мнение тех, кто утверждает, что Бог делает все с целью добра. Ибо они принимают нечто вне Бога, что не зависит от Бога, к чему он в своем действии стремится как к образцу или чего он старается достичь как определенной цели. Но это есть не что иное, как подчинять Бога судьбе, а абсурднее этого нельзя ничего утверждать о Боге, который, как мы показали, есть первая и единственная свободная причина как сущности всех вещей, так и их существования. Поэтому не стоит тратить и времени на опровержение этого абсурда.

ПОЛОЖЕНИЕ XXXIV

Могущество Бога есть сама его сущность.

Доказательство

Ибо из одной уже необходимости сущности Бога следует, что Бог есть причина себя самого (*по пол. 11*) и (*по пол. 16 и его королл.*) всех вещей. Итак, могущество Бога, по которому он сам и все существует и действует, есть сама сущность его, — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ XXXV

Все, что мы представляем находящимся во власти Бога, необходимо.

Доказательство

Ибо все, что есть во власти Бога, так (*по пред. пол.*) должно заключаться в его сущности, что оно необходимо из нее вытекает, а потому оно есть необходимо, — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ XXXVI

Не существует ничего, из природы чего не вытекало бы какое-нибудь действие.

Доказательство

Все, что существует, выражает известным и определенным образом природу или сущность Бога (*по королл. пол. 25*), т. е. (*по пол. 34*) все, что существует, выражает известным и определенным образом могущество Бога, которое есть причина всех вещей и потому (*по полож. 16*) из него должно вытекать какое-нибудь действие, — что и требовалось доказать.

Приложение

Тем, что сказано выше, я разъяснил природу Бога и его свойства, а именно: что он *необходимо существует; что он един; что он существует и действует лишь по одной необходимости своей природы; что он есть свободная причина всех вещей и, таким образом, что все существует в Боге и так от него зависит, что без него не может ни существовать, ни быть представлено, и, наконец, что все было предопределено Богом, но не по свободе воли или неограниченному произволу, но по абсолютной природе Бога или по его бесконечному могуществу.*

Во всех случаях я старался устранять предрассудки, которые могли бы мешать пониманию моих доказательств. Но так как осталось еще немало предрассудков, которые могли и могут мешать тому, чтобы люди поняли связь вещей так, как я ее объяснил, то я посчитал необходимым подвергнуть их испытанию рассудка. И так как все предрассудки, которые я предполагаю показать здесь, зависят от того одного предрассудка, согласно которому люди предполагают, что все вещи в природе, подобно им самим, действуют для какой-нибудь цели, и даже утверждают; что и сам Бог направляет все к известной определенной цели (ибо они говорят, что Бог сотворил все для человека, а человека сотворил для того, чтобы он почитал его), — то я прежде рассмотрю один этот предрассудок, т. е. исследуя, *во-первых*, причину, почему многие свыкаются с этим предрассудком и почему все от природы так предрасположены принимать его; затем покажу его ложность и разъясню, каким образом произошли из него предрассудки *о добре и зле, о заслуге и грехе, о похвале и порицании, о порядке и смешении, о красоте и безобразии* и других вещах того же рода. Но здесь не место выводить это из природы человеческого духа. Достаточно, если я приму за основание то, с чем все должны быть согласны, а именно то, что все люди рождаются, не зная причин вещей, и что у всех есть стремление искать то, что для них полезно, и они сознают это. Из всего этого следует, *во-первых*, что люди воображают себя свободными, потому что сознают свои желания и свои стремления, тогда как о причинах, которые располагают их к желаниям и стремлениям, поскольку они им неизвестны, они и во сне не думают. Следует, *во-вторых*, что люди делают все для какой-нибудь цели, а именно для пользы, шторой они желают. Отсюда следует, что они всегда желают знать только конечные причины совершившихся действий, и если услышат о них, то на этом и успокаиваются, потому что у них нет причины к дальнейшим сомнениям. Бели же об этих причинах они не могут услышать от других, то им ничего не остается, как обратиться к самим себе и подумать о целях, какими они сами обычно определяются к подобным действиям; таким-то образом по своим свойствам они соответственно судят о свойствах другого. Далее, так как они в себе и вне себя находят немало средств, которые содействуют им в достижении пользы, например глаза, чтобы видеть, зубы, чтобы жевать, растения и животные, чтобы ими питаться, солнце, чтоб их освещать, море для того, чтоб питать рыб и проч., то отсюда и произошло, что они смотрят на все вещи в природе как на средства для своей пользы. Но так как они знают, что все эти средства ими найдены, но не ими приготовлены, то отсюда они получили повод думать, что есть кто-то другой, кто приготовил эти средства для их пользы. Ибо, приняв вещи за средства, они не могли думать, что эти вещи сделались сами собой; но по средствам, которые они обычно готовят сами для себя, они должны были прийти к заключению, что есть один или несколько правителей природы, одаренных человеческой свободой, которые обо всем для них позаботились и все сделали для их пользы. И об их свойствах, так как о них они никогда ничего не слышали, они должны были судить по своим собственным; и на этом основании они решили, что боги все направляют на пользу людям, чтобы этим привязать к себе людей и пользоваться их наибольшим почтением. Из этого следовало, что каждый по своему характеру придумал различные способы почитать Бога, чтобы Бог любил его больше других и направлял всю природу к удовлетворению его слепых пожеланий и ненасытной жадности. И таким образом этот предрассудок обратился в суеверие и пустил в умах глубокие корни; а это и было причиной того, что каждый с особенным рвением старался понять *конечные причины* всех вещей и объяснить их. Но, стараясь показать, что природа ничего не делает напрасно (т. е. ничего такого, что не служило бы пользе людей), они, по-видимому, ничего другого не показали, кроме того, что природа и боги бредят так же, как и люди. Посмотри, пожалуйста, к чему, наконец, это привело! Но кроме стольких полезных вещей в природе, люди должны были найти немало и неудобств, каковы: бури, землетрясения, болезни и проч., и они решили, что эти неудобства произошли вследствие того, что боги были разгневаны оскорблениями, нанесенными им людьми, или промахами, учиненными в их культе; и хотя ежедневный опыт

опровергал это и бесчисленными примерами доказывал, что удобство и неудобство одинаково достаются как благочестивым, так и нечестивым, но они все-таки не отказывались от застарелого предрассудка. Ибо для них удобнее было в числе многого неизвестного, пользы чего они не знали, удерживать и это и таким образом оставаться в своем настоящем и врожденном состоянии невежества, чем разрушать все это здание и придумывать новое. Поэтому они приняли за несомненное, что решения богов далеко не превышают человеческое разумение. И эта мысль, конечно, была бы единственной причиной того, что свет истины вечно оставался бы сокрытым для человеческого рода, если бы математика, которая занимается не целями, а только сущностями и свойствами форм, не показала людям другой нормы истины. Но и кроме математики можно было бы указать другие причины (перечисление их излишне), которые могли бы обратить внимание людей на эти общие предрассудки и привести их к истинному познанию вещей.

Этим я достаточно объяснил то, что обещал показать в первом пункте. А чтобы показать, что природа не имеет никакой предначертанной цели и что все конечные причины суть только выдумки людей, для этого нужно немного. Ибо я думаю, что это уже достаточно ясно как из оснований и причин, которыми я разъяснял происхождение этого предрассудка, так и из *пол. 16 и короллариев пол. 32* и, кроме того, из всего, чем я доказывал, что все в природе развивается по вечной необходимости и с высочайшим совершенством. К этому, впрочем, я еще прибавлю, что эта доктрина о целях совершенно извращает природу. Ибо то, что на самом деле есть причина, она считает действием, и наоборот; затем, то, что в природе предшествует, она делает последующим; и наконец, то, что есть высочайшее и совершеннейшее, делает несовершеннейшим. На самом деле (опуская два первых пункта, которые ясны сами собой), как следует из *положений 21, 22 и 23*, то действие есть совершеннейшее, которое производится Богом непосредственно, и чем более что-либо требует посредствующих причин для своего произведения, тем оно несовершеннее. Но если вещи, которые непосредственно произведены Богом, созданы по той причине, чтобы Бог мог достигнуть своей цели, тогда необходимо, чтобы эти последние вещи, из-за которых произведены те первые, были совершеннейшими из всех. Затем это учение уничтожает совершенство Бога; ибо если Бог действует для цели, то это соответственно значит, что он чего-нибудь желает, чего у него нет. И хотя богословы и метафизики делают различие между целью потребности и целью уподобления, однако признают, что Бог делал все для себя, а не для вещей, которые должны были быть созданы, так как они не могут указать прежде творения, кроме Бога, ничего другого, для чего действовал бы Бог; поэтому они вынуждены признать, что Бог не имел того, для чего он пожелал приготовить средства, и что он стремился к этому, как ясно само собой. Здесь нельзя оставить без внимания и того, что последователи этой доктрины, желавшие показать свой ум в придумывании целей вещей, для того, чтобы доказать свое учение, изобрели новый способ доказательства, а именно — посредством доведения противников не к невозможному, а к незнанию, — что показывает, что для этого учения не было никакого другого средства аргументации. Если, например, с крыши упал камень и убил кого-нибудь, то они этим своим способом будут доказывать, что камень упал для того, чтобы убить человека. Ибо если бы он, по воле Божией, не упал с этой целью, то каким образом могло бы случайно соединиться столько сошедшихся обстоятельств (часто действительно стекается вместе много обстоятельств)? Если ты, быть может, ответишь, что это случилось потому, что дул ветер и человек в то время проходил мимо, то они возразят, а почему же тогда дул ветер и почему же именно человек проходил мимо как раз в то время? Если бы им опять ответить, что ветер поднялся оттого, что море накануне, еще при тихой погоде, уже начинало волноваться и что человек шел по приглашению к своему другу, то они снова спросят — ибо нет конца их вопросам — почему же волновалось море и почему человек был приглашен в это время? И так далее они не перестанут спрашивать о причинах причин до тех пор, пока не дойдут до воли Божьей, т. е. до убежища невежества. Так же точно, видя устройство человеческого тела, они приходят в изумление и из того, что они не понимают причин такого искусного строения, они выводят заключение, что оно сделано не механическим, а божественным или сверхъестественным искусством, и устроено так, чтобы одна часть не вредила другой. Отсюда происходит, что всякий, кто ищет истинных причин этих чудес и старается понять вещи в природе как ученый, а не просто удивляется им как дурак, сплошь да рядом считается еретиком и нечестивцем и провозглашается таковым со стороны тех, которым народ поклоняется как истолкователям природы и богов. Ибо они знают, что по устранении невежества уничтожится и тупое изумление, т. е. единственное, каким они обладают, средство для их аргументации и для поддержания их авторитета. Но я оставляю это и перехожу к тому, что я намерен был сделать в третьем пункте.

После того как люди убедили себя, что все, что ни делается, делается для них же самих, они должны были в каждой вещи считать главным то, что особенно полезно для них, и представлять самым прекрасным то, что действует на них самым приятным образом. Отсюда они должны были составить для себя понятия, при помощи которых объясняли бы природу вещей, каковы именно: *добро, зло, порядок, смешение, тепло, холод, красота, безобразие* и проч.; а так как они считают себя свободными, то из этого возникли следующие понятия: *похвала и порицание, грех и заслуга*. Об этих последних я буду говорить ниже, когда уже скажу о человеческой природе; но первые я объясню здесь кратко. Все то, что ведет к здоровью и

почитанию Бога, люди назвали *добром* ; все же, что противоположно этому, — *злом*. А так как те, которые не понимают природы вещей, ничего не могут утверждать о вещах, но только воображают вещи и воображение принимают за разум, то они твердо верят, что есть порядок в вещах, не зная, однако, природы вещей и своей собственной. Ибо когда вещи расположены так, что то, что представляют нам чувства, легко можно представить в воображении и, следовательно, легко потом вспомнить его, тогда говорится, что вещи расположены в хорошем порядке; если же напротив, то мы говорим, что они дурно расположены или находятся в беспорядке. И так как для нас приятнее других те вещи, которые мы можем легко вообразить, то поэтому люди и предпочитают порядок беспорядку, как если бы порядок существовал в самой природе, а не в нашем только воображении; и они говорят, что Бог создал все в порядке, приписывая таким образом, сами того не сознавая, воображение Богу, если только они не думают, что Бог, заботясь о воображении людей, специально расположил вещи таким образом, чтоб они как нельзя легче могли быть воображаемы. Их ведь не остановит тот факт, что есть многое, что далеко превосходит наше воображение, и еще больше такого, что его спутывает по причине его слабости. Но достаточно об этом. Так точно и другие понятия суть не что иное, как образы воображения, которыми разнообразно поражается способность воображения, и которые, однако, несведущими людьми считаются главными атрибутами вещей на том основании, что, как мы уже сказали, они верят, что все вещи сотворены для них, и потому называют природу какой-нибудь вещи доброй и злой, здоровой или гнилой и испорченной — судя по тому, как она действует на них. Например, если движение, которое сообщается нервам от предметов, представляемых глазами, содействует здоровью, то предметы, которыми оно возбуждается, называются *красивыми*, в противном же случае *безобразными*. Те вещи, которые действуют на чувство посредством носа, называют благовонными или зловонными, посредством языка — сладкими или горькими, вкусными и противными и проч.; предметы же, действующие через осязание, называются твердыми или мягкими, шероховатыми или гладкими и т. д. А то, что действует на слух, называют издающим шум, звук или гармонию, и эта последняя до того свела людей с ума, что они думают, будто Бог услаждается гармонией. Есть даже философы, которые убеждены, будто небесные движения производят гармонию. Все это достаточно четко показывает, что каждый судит о вещах по настроенности своего головного мозга или, лучше, полученные воображением впечатления принимает за сами вещи. Поэтому нет ничего удивительного (заметим мимоходом), что между людьми, как мы знаем по опыту, происходило столько споров, из которых, наконец, возник скептицизм. Ибо хотя человеческие тела во многом схожи между собой, однако между ними еще больше несходства, и поэтому что один находит хорошим, то другому кажется плохим; где один видит порядок, там другой находит беспорядок; что одному приятно, то другому неприятно — и так во всем. Но я не буду углубляться в это как потому, что здесь неуместно разбирать этот предмет подробно, так и потому, что все хорошо это знают. Ведь все повторяют фразы: сколько голов, столько умов; у каждого довольно своего ума; не меньше разностей между мозгами, чем между вкусами. Сентенции эти достаточно показывают, что люди судят о вещах по настроенности своего мозга и что они больше воображают вещи, чем понимают их. Ибо если бы о^{TM} понимали вещи, то они (свидетель — математика) всех их убедили бы, по крайней мере, если бы не обнаружили для них привлекательности.

Итак, мы видим, что все основания, которыми толпа обыкновенно объясняет природу, суть не что иное, как только образы воображения, и показывают не природу той или другой вещи, а только устройство воображения; и так как эти образы имеют названия, как будто принадлежащие существам, действительно существующим вне воображения, то я называю их существами не ума, а воображения; а потому все аргументы против нас, заимствуемые из подобных понятий, легко могут быть отражены. В самом деле, многие обычно аргументируют таким образом: «Если все вытекло из необходимости совершеннейшей природы Бога, то откуда взялось столько несовершенств в природе, каковы: порча вещей, доходящая до смрада, безобразие вещей, возбуждающее отвращение, беспорядок, зло, грех и проч.» Но, как я сейчас сказал, это легко опровергается. Ибо совершенство вещей нужно оценивать только по одной их природе и их могуществу; и не потому вещи более или менее совершенны, что они услаждают или оскорбляют чувство людей, что они полезны человеческой природе или противны ей. Тем же, которые спросят, почему же Бог не создал людей таким образом, чтобы они руководствовались только указаниями разума, я не отвечу ничего другого, как следующее: потому, что у него был материал для создания всего от самой высшей до самой низшей ступени совершенства, или, говоря точнее, потому, что законы его собственной природы были до такой степени широки, что они достаточны были для произведения всего, что может быть представлено каким-либо бесконечным разумом, как я доказал в *пол. 16*. Таковы предрассудки, на которые я хотел указать здесь. Если есть еще другие такого же рода, то каждый при посредственном размышлении может исправить их.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О природе и происхождении души

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я перехожу теперь к объяснению того, что необходимо должно было вытекать из сущности Бога или вечного и бесконечного существа, но, конечно, не всего (ибо мы доказали *16 положением 1 части*, что бесконечное должно вытекать из нее бесконечными способами), а лишь того, что может вести нас как рукой к познанию человеческой души и ее высочайшего блаженства.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

I. Под *телом* я понимаю состояние (modus), которое выражает известным и определенным образом сущность Бога, насколько она рассматривается как вещь протяженная; см. ч. I, королл. пол. 25.

II. Я говорю, что к сущности какой-нибудь вещи принадлежит то, что если дано, то вещь необходимо полагается, а если отнято, то вещь необходимо уничтожается; другими словами, то, без чего вещь и наоборот, что без вещи не может ни существовать, ни быть представлено.

III. Под *идеей* я разумею представление (conceptus) души, которое душа образует потому, что она есть вещь мыслящая.

Объяснение

Я говорю представление, а не восприятие (perceptio), на том основании, что это последнее слово как будто указывает, что душа находится в страдательном отношении к предмету. Но представление как будто выражает действие души.

IV. Под *полной* (adaequata) идеей я понимаю ту, которая, поскольку она рассматривается сама в себе без отношения к предмету, включает в себе все свойства или внутренние признаки (denominaciones Intrinsecas) истинной идеи.

Объяснение

Я говорю «внутреннее», чтобы исключить тот признак, который есть внешний, а именно согласие идеи со своим предметом.

V. Продолжительность есть неопределенное продолжение существования.

Объяснение

Я говорю «неопределенное», так как оно не может быть определено самой природой существующей вещи и даже действующей причиной, которая именно полагает необходимое существование вещи, но не уничтожает его.

VI. Под *реальностью* и *совершенством* я разумею одно и то же.

VII. Под *отдельными* (singulares) вещами я разумею вещи, которые конечны и имеют определенное существование. Если несколько индивидуумов участвуют в одном действии таким образом, что вместе составляют причину одного действия, то я до тех пор всех их рассматриваю как одну единичную вещь.

АКСИОМЫ

I. Сущность человека не содержит в себе необходимого существования, т. е. по порядку природы так же может быть, чтобы тот или другой человек существовал, как чтобы и не существовал.

II. Человек мыслит.

III. Состояния (modi) мышления, как-то: любовь, пожелание, или какими бы другими словами ни назывались душевные страсти, могут быть только тогда, когда в том же индивидууме есть идея любимой, желаемой и проч. вещи. Но идея может существовать, даже если не было бы никакого другого состояния мышления.

IV. Мы чувствуем, что известное тело подвергается действию на него многими способами.

V. Мы не можем ни чувствовать, ни воспринимать никаких отдельных вещей, кроме тел и состояний мышления.

Постулаты см. после положения 13.

ПОЛОЖЕНИЕ I

Мышление есть атрибут Бога; другими словами, Бог есть вещь мыслящая.

Доказательство

Отдельные мышления или то и другое мышление суть состояния, которые выражают природу Бога известным и определенным образом (*по королю, пол. 25 ч. 1*). Таким образом, Богу принадлежит атрибут (*по опр. 5 части 1*), представление которого содержится во всех частных мышлениях и посредством которого они сами представляются. Итак, мышление есть один из бесконечных атрибутов Бога, который выражает вечную и бесконечную сущность Бога (*см. опр. 6 ч. 1*), или Бог есть вещь мыслящая, — что и требовалось доказать.

Схолия

Это положение следует также из того, что мы можем представить бесконечное мыслящее существо. Ибо чем больше может мыслить мыслящее существо, тем больше оно, как мы представляем, содержит в себе реальности или совершенства.

Следовательно, существо, которое может мыслить бесконечное бесконечными способами, необходимо бесконечно в силу своего мышления. Итак, коль скоро, обращая внимание лишь на одно мышление, мы представляем бесконечное существо, то мышление необходимо (*по опр. 4 и 6 ч. 1*) есть один из бесконечных атрибутов Бога, чего мы и хотели.

ПОЛОЖЕНИЕ II

Протяжение есть атрибут Бога; другими словами, Бог есть вещь протяженная.

Доказательство

этого положения развивается тем же способом, что и доказательство предшествующего.

ПОЛОЖЕНИЕ III

В Боге необходимо есть идея как его сущности, так и всего, что необходимо вытекает из его сущности.

Доказательство

Ибо Бог (*по пол. 1 этой части*) может мыслить о бесконечном бесконечными способами, или (*что то же, по пол. 16 ч. 1*) может образовать идею своей сущности и всего, что необходимо следует из нее. Но все то, что находится во власти Бога, необходимо существует (*по пол. 3–5 ч. 1*). Следовательно, такая идея существует и (*по пол. 15 ч. 1*) только в Боге, — что и требовалось доказать.

Схолия

Толпа под могуществом Бога понимает свободную волю Бога и право на все, что существует и что поэтому вообще рассматривается как случайное. Ибо, говорят, Бог имеет власть все разрушить и обратить в ничто. Кроме того, могущество Бога весьма часто сравнивается с могуществом царей. Но это мы опровергнем в *короля. 1 и 2 пол. 32 ч. 1*; а в *пол. 16 ч. 1* показали, что Бог действует с такой же необходимостью, с какой он сам себя понимает; т. е. с какой необходимостью вытекает из божественной природы, чтобы Бог понимал сам себя (как все единодушно согласны в этом), с такой же необходимостью вытекает и то, чтобы Бог производил бесконечное множество вещей бесконечными способами. Затем, в *пол. 34 ч. 1* мы показали, что могущество Бога есть не что иное, как действующая сущность Бога; и потому нам так же невозможно представить себе Бога недействующим, как невозможно представить его несуществующим. Если бы я захотел развивать эту мысль далее, то мог бы здесь же показать, что то могущество, которое толпа приписывает Богу, не только человеческое (что показывает, что толпа представляет Бога человеком или

подобным человеку), но и заключает в себе бессилие. Но я не хочу множество раз говорить об одном и том же. Я только опять и опять прошу читателя, чтобы он снова вникнул в то, что сказано об этом предмете в *1 части от пол. 16 до конца*. Ибо никто не будет в состоянии понять правильно моих мыслей, если не будет тщательно остерегаться того, чтобы не смешивать могущества Бога с человеческим могуществом или правом царей.

ПОЛОЖЕНИЕ IV

Идея Бога, из которой бесконечное вытекает бесконечными способами, может быть только одна.

Доказательство

Бесконечный ум не охватывает ничего другого, кроме атрибутов Бога и его видоизменений (*по пол. 30 ч. 1*). Но Бог один (*по королл. 1 пол. 14: ч. 1*). Итак, идея Бога, из которой вытекает бесконечное бесконечными способами, может быть только одна, — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ V

Формальное бытие идей признает Бога причиной, поскольку лишь он рассматривается как вещь мыслящая, а не поскольку он выражается каким-нибудь атрибутом; т. е. идеи как атрибутов Бога, так и отдельных вещей признают действующей причиной не само содержание идеи или восприятия вещи, но самого Бога, поскольку он есть вещь мыслящая.

Доказательство

Это следует уже из *пол. 3 этой части*. Ибо мы там пришли к заключению, что Бог идею своей сущности и всего, что из нее необходимо вытекает, может образовать по одному тому, что он есть вещь мыслящая, а не потому, что он есть предмет своей идеи. Потому-то формальное бытие идей признает Бога причиной, поскольку он есть вещь мыслящая. Но это доказывается и иначе. Формальное бытие идей есть состояние мышления (*как ясно само собой*), т. е. (*по короля, пол. 25 ч. 1*) состояние, которое природу Бога, насколько он есть вещь мыслящая, выражает известным образом, и потому (*по пол. 10 ч. 1*) не содержит в себе представления ни о каком другом атрибуте Бога, а, следовательно (*по акс. 4: ч. 1*), есть действие не какого-нибудь другого атрибута, как мышления. Следовательно, формальное бытие признает Бога причиной, поскольку лишь он рассматривается как вещь мыслящая, и проч., — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ VI

Состояния всякого атрибута имеют причиной Бога, поскольку лишь они рассматриваются под тем атрибутом, которого они суть состояния, а не поскольку под каким-нибудь другим.

Доказательство

Ибо каждый атрибут представляется посредством себя, без другого (*по пол. 10 ч. 1*). Почему состояния каждого атрибута содержат в себе представление своего атрибута, а не другого; и следовательно, они (*по акс. 4 ч. 1*) имеют причиной Бога, поскольку он рассматривается лишь под тем атрибутом, которого они состояния, а не под каким-нибудь другим, — что и требовалось доказать.

Королларий

Отсюда следует, что формальное бытие вещей, которые не суть состояния мышления, вытекает из божественной природы не потому, что она прежде познала вещи; но вещи, составляющие предмет идей, вытекают и следуют из своих атрибутов тем же способом и с такой же необходимостью, с какой, как мы показали, идеи вытекают из атрибута мышления.

ПОЛОЖЕНИЕ VII

Порядок и связь идей — то же, что и порядок и связь вещей.

Доказательство

Это следует из *акс. 4 ч. 1*. Ибо идея того, что произведено какой-либо причиной, зависит от познания той причины, действие которой она составляет.

Королларий

Из этого следует, что могущество Бога в мышлении равно его могуществу в активном действии, т. е. все, что вытекает из бесконечной природы Бога *формально*, — все это из идеи Бога тем же порядком и в той же связи вытекает в Боге *объективно*.

Схолия

Прежде чем мы пойдем далее, необходимо вспомнить то, что мы показали выше, а именно: все, что бесконечный разум может представить как составляющее сущность субстанции, все то принадлежит только единой субстанции; и, следовательно, субстанция мыслящая и субстанция протяженная есть одна и та же субстанция, которая представляется то под одним, то под другим атрибутом. Так же точно модус протяжения и идея этого модуса — одна и та же вещь, но только выраженная двумя способами, — что, по видимому, туманно представляли себе те из евреев, которые именно утверждают, что Бог, разум Бога и понимаемые им вещи одно и то же. Например, круг, существующий в природе, и идея существующего круга, которая находится также в Боге, одна и та же вещь, не выражающаяся разными атрибутами, и поэтому будем ли мы рассматривать природу под атрибутом протяжения, или под атрибутом мышления, или под другим каким-нибудь — мы найдем один и тот же порядок или одну и ту же связь причин, т. е. одни и те же вещи, вытекающие взаимно одни из других. И я сказал, что Бог есть причина идеи, например круга, поскольку лишь он есть вещь мыслящая, и самого круга, поскольку он есть лишь вещь протяженная, только на том основании, что формальное бытие идеи круга может быть представлено лишь посредством другого состояния мышления как ближайшей причины, а этот опять посредством другого, и так далее до бесконечности; так что пока мы рассматриваем вещи как состояния (модусы) мышления, мы должны объяснять порядок всей природы или связь причин посредством одного атрибута мышления; а поскольку они рассматриваются как модусы протяжения, и порядок всей природы должен быть объясняем только посредством атрибута протяжения; то же самое я разумею и относительно других атрибутов. Поэтому Бог, поскольку он состоит из бесконечных атрибутов, есть на самом деле причина вещей, как они существуют в себе. Яснее я не могу развить этого в настоящее время.

ПОЛОЖЕНИЕ VIII

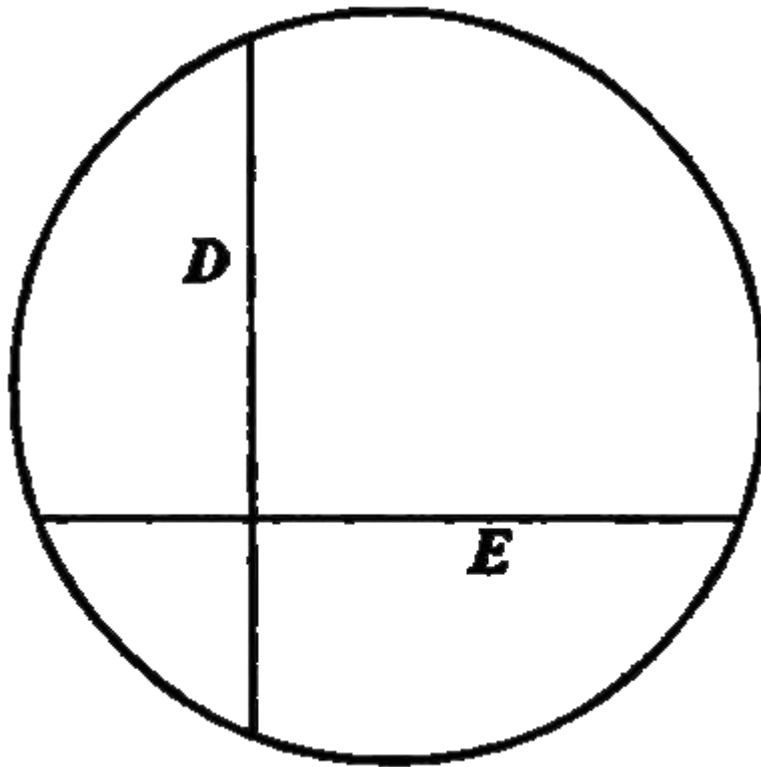
Идеи несуществующих отдельных вещей или состояний так должны содержаться в бесконечной идее Бога, как формальные сущности отдельных вещей или состояний содержатся в атрибутах Бога.

Доказательство

Это положение следует из предыдущего; но яснее понимается из предыдущей схолии.

Королларий

Из этого следует, что пока отдельные вещи существуют лишь постольку, поскольку они заключаются в атрибутах Бога, их объективное бытие или идеи существуют лишь постольку, поскольку существует бесконечная идея Бога; а если об отдельных вещах говорится, что они существуют не только постольку они содержатся в атрибутах Бога, но и постольку считаются имеющими продолжительность, то и их идеи заключают в себе также существование, по которому они считаются имеющими продолжительность.

Если бы кто-нибудь потребовал примера для более полного разъяснения этого предмета, то я не могу найти ни одного, который мог бы объяснить вполне предмет, о котором я здесь говорю, так как он единственный. Однако я попытаюсь осветить его насколько возможно. А именно, круг имеет такое свойство, что все прямоугольники, образуемые в нем всеми прямыми взаимно пересекающимися линиями, равны между собой. Поэтому в круге находится бесконечное множество прямоугольников, равных между собой. Однако каждый из них существует лишь постольку, поскольку существует круг, и идея каждого из этих прямоугольников может быть названа существующей лишь постольку, поскольку она содержится в круге. Но представим, что из бесконечного числа их существуют только два, именно E и O. Тогда уже идеи их существуют не только постольку, поскольку они содержатся лишь в идее круга, но и поскольку они заключают в себе существование этих прямоугольников. Вследствие этого они отличаются от других идей других прямоугольников.

ПОЛОЖЕНИЕ IX

Идея отдельной вещи, существующей в действии, имеет причиной Бога не поскольку он бесконечен, но поскольку он рассматривается подвергшимся действию другой идеи отдельной вещи, существующей в действии, которой Бог есть причина опять-таки постольку, поскольку он подвергся действию третьей идеи, и так далее до бесконечности.

Доказательство

Идея отдельной существующей в действии вещи есть отдельное состояние мышления и отличное от остальных (*по королл. и схол. пол. 8 этой части*); поэтому имеет причиной Бога (*по пол. 6 этой части*), поскольку лишь он есть вещь мыслящая; но не поскольку (*по пол. 28 ч. 1*) он есть вещь абсолютно мыслящая, а поскольку он рассматривается подвергшимся действию другого состояния мышления, а этого последнего Бог есть причина опять постольку, поскольку он подвергся действию другого, и так до бесконечности. Но порядок и связь идей те же (*по пол. 7 этой части*), что и порядок и связь причин. Итак, каждой отдельной вещи причина есть другая идея или Бог, поскольку он рассматривается подвергшимся действию другой идеи, а причина этой последней, поскольку он подвергся действию другой, и так до бесконечности, — что и требовалась доказать.

Королларий

Познание всего, что случается в отдельном предмете какой-либо идеи, существует в Боге, но лишь постольку, поскольку он имеет идею этого самого предмета.

Доказательство

Идея всего, что случается в предмете какой-либо идеи, существует в Боге (*по пол. 3 этой части*) не поскольку он бесконечен, но поскольку он рассматривается как подвергшийся действию другой идеи отдельной вещи (*по пред. пол.*) и *но* (*по пол. 7 этой части*) порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей. Итак, познание того, что случается в каком-нибудь отдельном предмете, будет в Боге, поскольку лишь он имеет идею этого предмета, — что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ X

Бытие субстанции не принадлежит к сущности человека; другими словами, субстанция не составляет формы человека.

Доказательство

Ибо бытие субстанции включает в себе необходимое существование (*по пол. 7 ч. 1*). Если бы таким образом к сущности человека принадлежало бытие субстанции, то, коль скоро субстанция дана, человек необходимо должен бы был существовать (*по опр. 2 этой части*) и, следовательно, он необходимо существовал бы, что (*по акс. 1 этой части*) абсурдно. Итак, бытие субстанции, и пр., — что и требовалось доказать.

Схолия

Это положение доказывается также *полож. 5 ч. 4*, а именно, что нет субстанций одинаковой природы. Но так как могут существовать многие люди, что составляет форму человека, то это, значит, не есть бытие субстанции. Кроме того, это положение следует из остальных свойств субстанции, т. е. что субстанция по своей природе бесконечна, неизменна, неделима и проч., как это легко может понять каждый.

Королларий

Из этого следует, что сущность человека составляется известными видоизменениями атрибутов Бога. Ибо бытие субстанции (*по пред. пол.*) не принадлежит к сущности человека. Итак, она есть (*по пол. 15 ч. 1*) нечто такое, что существует в Боге и что без Бога не может ни существовать, ни быть представлено, или (*по короли, пол. 25 ч. 1*) видоизменение или состояние, которое выражает природу Бога известным и определенным образом.

Схолия

Все должны согласиться с тем, что без Бога не может быть ничего и ничего не может быть представлено. Ибо все признают, что Бог есть единственная причина всех вещей — как их сущности, так и их существования, т. е. Бог есть Причина вещей не только по их происхождению (*secundum fieri*), как говорят, но и по их бытию (*secundum esse*). А между тем многие утверждают, что к сущности какой-нибудь вещи относится то, без чего вещь не может ни существовать, ни быть представлена; и поэтому они думают, что или природа Бога относится к сущности созданных вещей, или что созданные вещи могут существовать или быть представлены без Бога, или, что вернее, они недостаточно верны самим себе. Причина этого, как я думаю, заключается в том, что они не придерживаются порядка в философствовании. Ибо божественную природу, которую они должны были созерцать прежде всего, так как она в порядке познания предшествует как познанию, так и природе, они рассматривали последней, а вещи, которые называются предметами чувственных восприятий, считали предшествующими всему. Отсюда и пошло, что в то время как они рассматривали естественные вещи, они меньше всего думали о божественной природе, а потом, когда они обращались к рассматриванию божественной природы, то они всего меньше могли думать о своих первых измышлениях, на которых они основывали познание естественных вещей, так как эти измышления ничем не могли помочь им при познании божественной природы; и потому неудивительно, что они там и сям сами себе противоречили. Но я оставляю это в стороне. Ибо мое намерение здесь состояло только в том, чтобы указать основание, почему я не говорю, что к сущности какой-нибудь вещи принадлежит то, без чего вещь не может ни существовать, ни быть представлена именно потому, что отдельные вещи не могут ни существовать, ни быть представлены без Бога, и однако же Бог не принадлежит к сущности их. Но я сказал, что к сущности какой-нибудь вещи принадлежит то, что, коль скоро оно дано, вещь полагается, а коль скоро оно отнято,

вещь уничтожается; другими словами, то, без чего вещь и, наоборот, что без вещи не может ни существовать, ни быть представлено.

ПОЛОЖЕНИЕ XI

Первое, что составляет действительное бытие человеческой души, есть не что иное, как идея какой-либо отдельной вещи, существующей в действии.

Доказательство

Сущность человека (*по королл. пред. пол.*) состоит из известных состояний (*modi*) атрибутов Бога, а именно (*по акс. 2 этой части*) из состояний мышления, идея которых по природе предшествует всем им (*по акс. 3 этой части*), и коль скоро она дана, то и остальные состояния (*modi*) (т. е. те, которым по природе предшествует идея), также должны существовать в том же индивидууме (*по акс. 4 этой части*). Поэтому-то идея и есть первое, что составляет бытие человеческой души. Но это не есть идея вещи несуществующей; ибо в таком случае сама идея не могла бы быть названа существующей (*по королл. пол. 8*). Итак, это будет идея вещи, существующей в действии. Но не вещи бесконечной, ибо вещь бесконечная (*по пол. 21 и 23 ч. 1*) необходимо должна существовать всегда. Но это (*по акс. 1 этой части*) абсурдно. Итак, первое, что составляет действительное бытие человеческой души, есть идея отдельной вещи, существующей в действии, — что и требовалось доказать.

Королларий

Из этого следует, что человеческая душа есть часть бесконечного разума Бога. И поэтому когда мы говорим, что человеческая душа представляет то или другое, то мы выражаем этим не что иное, как то, что Бог, не поскольку он бесконечен, а поскольку он выражается посредством природы человеческой души, или поскольку он составляет сущность человеческой души, имеет ту или другую идею; а когда мы говорим, что Бог имеет ту или другую идею не только поскольку он составляет природу человеческой души, но и поскольку он вместе с человеческой душой имеет также идею другой вещи, то выражаем этим, что душа человеческая воспринимает вещь только отчасти, или неполно (*inadaequate*).

Схолия

Здесь, без сомнения, читатели остановятся и припомнят многое, что их заставит остановиться; поэтому прошу их, чтобы они продолжали и шли со мной медленным шагом и не произносили суждения обо всем этом до тех пор, пока не прочитают всего.

ПОЛОЖЕНИЕ XII

Все, что случается в предмете идеи, составляющей человеческую душу, должно быть воспринимаемо человеческой душой, другими словами, о том необходимо будет в душе идея; т. е. если предмет идеи, составляющей человеческую душу, будет тело, то ничего не может случиться в этом теле, что не было бы воспринимаемо душой.

Доказательство

Ибо обо всем, что случается в предмете каждой идеи, необходимо есть познание в Боге (*по королл. пол. 9 этой части*), поскольку он рассматривается как подвергшийся действию идеи того же предмета, т. е. (*по пол. II этой части*) поскольку он составляет душу какой-нибудь вещи. Следовательно, все, что ни случается в предмете идеи, составляющей человеческую душу, о том необходимо существует познание в Боге, поскольку он составляет природу человеческой души, т. е. (*по королл. пол. II этой части*) познание того необходимо будет в душе, или душа воспринимает его, — что и требовалось доказать.

Схолия

Это положение следует также и яснее понимается из *схолии пол. 7 этой части*, что и смотри.